

Особенности установления специальных условий труда женщинам в системе органов внутренних дел на Дальнем Востоке

Тепляков Владимир Петрович

Дальневосточный юридический институт МВД России

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин

Аннотация

В статье исследуются спорные вопросы, касающиеся установления труда женщин в системе органов внутренних дел, анализируются нормы, влекущие научные дискуссии о наличии дискриминации по отношению к мужскому или женскому полу в трудовых отношениях. Примеры определений Конституционного Суда Российской Федерации позволяют более полно разобраться в данном вопросе, а также подтверждают спорность и актуальность данной темы. В заключение автором предложено решение исследуемой проблемы.

Ключевые слова: служба в органах внутренних дел, рабочее время, оплата труда, денежное довольствие, анатомо-физиологические особенности, дискриминация, гендерное равноправие, материнство и детство, районы Крайнего Севера.

Features of the establishment of special working conditions for women in the system of internal Affairs bodies in the far East

Teplyakov Vladimir Petrovich

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Senior lecturer of the Department of General legal disciplines

Abstract

The article examines the controversial issues concerning the establishment of women's labor in the system of internal Affairs bodies, analyzes the norms that lead to scientific discussions about the presence of discrimination against the male or female sex in labor relations. Examples of definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation allow a more complete understanding of this issue, as well as confirm the controversy and relevance of this topic. In conclusion, the author proposes a solution to the problem.

Key words: service in law-enforcement bodies, working hours, compensation, monetary allowance, anatomical and physiological features, discrimination, gender equality, motherhood and childhood, regions of the Far North.

В силу целого ряда объективных причин и закономерных условий развития общества на современном этапе наблюдается заметное расширение участия женщин в общественно-политической жизни нашего государства, в

том числе и в выполнении задач, которые ставятся перед правоохранительными органами Российской Федерации. В результате чего увеличивается и количество женщин, проходящих службу в органах внутренних дел России, что требует соответствующего нормативно-правового регулирования их труда для обеспечения защиты материнства и детства.

Трудовые отношения сотрудников органов внутренних дел в основном регулируются федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Данным нормативным актом кроме общих трудовых прав предусмотрен дополнительный ряд прав для сотрудников органов внутренних дел женского пола: предоставление отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет (статья 56) и отпуска по беременности и родам (статья 63), проходить аттестацию не ранее чем через один год после выхода из отпуска по беременности, родам и по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет (статья 33), а также установление сокращенной рабочей недели при прохождении службы в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных (статья 53). Очевидно, что все дополнительные гарантии, кроме последней, напрямую связаны с социальной ролью женщины и направлены на защиту материнства и детства.

В статье 53 указанного закона установлено, что нормальная продолжительность служебного времени для сотрудника органов внутренних дел должна составлять не более 40 часов в неделю, а в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, она должна составлять не более 36 часов в неделю, но только для сотрудника женского пола. Действие данной нормы распространяется на женщин, работающих в местностях с неблагоприятными условиями, к которым относятся субъекты Дальневосточного федерального округа, в том числе Хабаровский край и Еврейская автономная область.

Необходимо отметить, что для применения указанных особых условий труда в системе органов внутренних дел на Дальнем Востоке законодательно установлено только одно условие – сотрудником органов внутренних дел должна быть женщина. Других условий законодателем не предусмотрено, в связи с чем необходимо рассмотреть указанную трудовую норму с точки зрения обоснованности ограничения трудовых прав сотрудников органов внутренних дел мужского пола.

В статье 19 Конституции РФ [2] закреплён один из основополагающих принципов социального государства - это равенства прав и свобод гражданина, запрет ограничения его прав по признакам национальной, расовой, языковой, религиозной или социальной принадлежности, тем самым запрещается дискриминация прав человека. Дополнительно, в части 3 указанной статьи, закреплено положение о том, что мужчина и женщина

имеют равные права и свободы, а также равные возможности для реализации этих прав и свобод. Эта правовая норма ориентирует и законодателя и правоприменителя на гарантированное обеспечение условий осуществления женщинами своих прав и свобод, в том числе трудовых, наравне с мужчинами.

Это предполагает необходимость осуществления не только целенаправленной законотворческой работы, но и активной государственной политики по предоставлению женщинам определенных льгот и специальных гарантий для фактического выравнивания их возможностей с мужчинами. Именно поэтому в статье 7 Конституции РФ в качестве важнейших задач социального государства называется поддержка материнства, семьи и детства, а статья 38 Конституции РФ закрепляет положение о том, что материнство, семья и детство находятся под защитой государства.

Конституционный принцип равноправия женщины и мужчины допускает законодательное разграничение в правовом регулировании разных категорий граждан в аналогичных правоотношениях, что признается и в практике судебных органов. Например, Конституционный Суд РФ в определении от 21.12.2000 № 276-О [3] указал, что законодатель, устанавливая для мужчин и женщин разный возраст выхода на пенсию по старости и необходимый трудовой стаж для назначения пенсии по старости на общих основаниях и на льготных условиях, применил дифференциацию, основанную на физиологических и других различиях между женщиной и мужчиной, а также исходя из особой социальной роли женщины в обществе, связанной с материнством, что согласуется с положением статьи 38 Конституции, в соответствии с которым материнство находится под защитой государства, и не может оцениваться как дискриминационное ограничение конституционных прав, так как такое решение законодателя обеспечивает, по смыслу статьи 19 Конституции, достижение подлинного, а не формального равенства. Таким образом, Конституционный Суд РФ указывает на то, что подобные нормы, какие наблюдаются и при установлении нормальной продолжительности служебного времени для женщины, работающей в органах внутренних дел на территориях с неблагоприятными условиями, к которым относится и Дальний Восток, не являются дискриминационными по отношению к мужчине, а являются нормами уравнивающими женщину в правах с мужчиной.

Тем не менее, учитывая дискриминационный характер рассматриваемой нормы по отношению к мужчинам, необходимо выделить и иную проблему. Как было указано ранее, максимальная продолжительность рабочей недели у сотрудников женского пола на Дальнем Востоке на 4 часа меньше, чем у сотрудников мужского пола, а если увеличить временные рамки, то в течении календарного года указанная разница достигает 208 часов (52 недели * на 4 часа), что составляет полноценных 26 рабочих дней. Таким образом, в течении года сотрудник органов внутренних дел мужского пола работает на 26 рабочих дней больше по сравнению с сотрудником органов внутренних дел женского пола, при этом указанные сотрудники

получают одинаковое денежное содержание, так как постановлением Правительства РФ от 03.11.2011 № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [4] размеры денежного довольствия устанавливаются всем сотрудникам одинаково, не дифференцируя их по полу и количеству отработанного времени.

Таким образом, проходя службу в органах внутренних дел на одинаковых должностях и в одинаковых званиях с мужчиной, сотрудник женского пола за меньшее количество рабочего времени (36 часов в неделю) получают такое же денежное довольствие, что и сотрудник мужского пола (за 40 часов в неделю). Фактически, в перерасчете на почасовую оплату труда, размер оплаты труда женщины на 10% выше, чем у мужчины.

Такое регулирование трудовых отношений можно считать противоречащим основным положениям статьи 19 Конституции РФ, рассмотренным выше, и положениям статьи 132 Трудового Кодекса РФ [5]. Данная норма трудового права устанавливает, что заработная плата каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и максимальным размером не ограничивается, а также, что запрещается какая бы то ни было дискриминация при установлении и изменении условий оплаты труда. В данном случае усматривается, что женщине, проходящей службу в органах внутренних дел на территориях Дальнего Востока, фактически предоставляется преимущество в увеличенной почасовой оплате труда по сравнению с мужчиной только из-за того, что она является женщиной, а не мужчиной, что и является дискриминацией, поскольку не является средством уравнивания женщины в правах с мужчиной, поскольку законодателем не предусмотрены какие-либо другие условия для предоставления женщине указанного преимущества. При этом необходимо учесть, что это положение распространяется в равной мере на всех женщин вне зависимости от наличия или отсутствия факта материнства, что подтверждает дискриминационный характер рассматриваемой правовой нормы.

Таким образом, очевидно, что положения, устанавливающие сокращенную продолжительность служебного времени для сотрудника органов внутренних дел женского пола, проходящего службу в Дальневосточном федеральном округе, имеют признаки дискриминации по отношению к сотрудникам мужского пола, так как не объясняются законодателем и противоречат конституционному принципу равноправия граждан вне зависимости от пола. В связи с чем, необходимо на законодательном уровне принятие мер для устранения факта дискриминации и корректировки действующего законодательства.

Как вариант, предлагается решить вопрос с порядком расчета денежного довольствия сотрудников органа внутренних дел с установлением пропорционального разграничения оплаты труда в зависимости от количества отработанного времени без указания на половую принадлежность сотрудника. Такое решение полностью будет соответствовать принципу

равной оплаты за равный труд и работу равной ценности.

Как второй вариант, предлагается внести в статью 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнение о том, что сокращенный рабочий день устанавливается женщинам, имеющим несовершеннолетнего ребенка.

Последний вариант наиболее предпочтителен, так как в полной мере отвечает требованиям защиты семьи, детства и материнства, что будет более благоприятно влиять на демографическую ситуацию в нашем государстве.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // СПС КонсультантПлюс
3. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Березкина Владимира Рейновича, Бушмелева Геннадия Николаевича, Корниенко Николая Николаевича, Кропотова Геннадия Ивановича и Мамаева Александра Степановича на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями статей 10 и 12 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» и статьи 242 КЗоТ Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
4. Постановление Правительства РФ от 03.11.2011 № 878 (ред. от 04.04.2018) «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
5. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СПС КонсультантПлюс